

Глава 11 – Вершина боевых навыков?

В семействе Хэ у каждого представителя младшего поколения из прямых потомков имелась своя подземная комната под задним двором, специально для тренировок.

Имин открыл свою подземную комнату. И хоть он входил в неё не в первый раз, сегодня сердце его билось чаще, потому что впервые он шёл тренировать боевые навыки.

Тренировку он начал не сразу. Сначала он достал записи Техники Кулака Катящегося Камня и внимательно просмотрели их заново, чтобы убедиться, что помнит всё важное. Затем положил записи в специальный железный шкаф.

Имин сделал несколько шагов назад и встал в стойку, готовясь проделывать упражнения Кулака Катящегося Камня.

И Внутренняя Энергия немедленно хлынула в его ладони. Его руки были сложены крест-накрест, и он попеременно взмахивал то одной, то другой, а тело его тем временем раскачивалось на заданную амплитуду. Кулак Катящийся Камень был определён не самой лучшей техникой в отношении поражающей силы, но для продолжительной атаки – самой подходящей из всех боевых техник стихии Металла.

Если человек мог полноценно использовать эту технику, то всё его существо напирало на противника подобно огромному катящемуся валу. Особенно в ходе прямого контакта с противником, если тот не подавлял её в течение короткого времени, то она лишь нарастала в обладателе, пока он не победит противника окончательно.

В Кулаке Катящемся Камне содержалось много последовательностей движений, однако же на шестом слое можно было тренировать только одну.

Хэ Имин встал в центр комнаты. Он то бил скрещенными, согнутыми руками в воздух перед собой, то широко расставлял их и делал ими круговые движения. По всей комнате летали эхо завывающего ветра, производимого руками Имина.

В эти мгновения все его мысли были сосредоточены на этой необыкновенной боевой технике. Его Внутренняя Энергия поднималась бурными всплесками и утекала, как вода в отверстие плотины.

«Х-хаа!.. Х-ха!..»

С продолжительными последовательными движениями Имина ветер усиливался, превращался в ураган. Закончив серию движений, Имин не останавливался, а повторял с ещё большей скоростью и силой. И сочетание этой последовательности движений и координации Внутренней Энергии позволяло достичь некоего тонкого, непередаваемого состояния. Два этих условия дополняли друг друга и дарили Имину весьма приятное чувство – он ощущал себя словно рыба, которую наконец вернули в воду.

В какой-то момент он оказался у угла, и так вышло, что в этот самый момент он заканчивал последовательность движений. Тело и ум Имина были полностью погружены в тренировку, он двигался в потоке, и вот, не глядя, нанёс перед собой решительный удар кулаком.

Со звуком «Бум!» кулак впечатался в особую гибкую стену помещения, и на ней образоваась вмятина.

Имин, словно пробуждённый от сновидения, вернулся на грешную землю из своего боевого ража и, онемев, смотрел на эту впадину, словно не мог никак убедиться, что она дело его рук.

Следует знать, что эти помещения строились лично Главой Семейства как залы для тренировок младших отпрысков. Поверхность стен была покрыта сталью, гибкой, но крайне прочной. Всё было разработано специально для того, чтобы молодые поколения совершенствовали свои боевые навыки и проверяли уровень энергии.

Не говоря о том, что Имин шестого уровня достиг только что – если даже бы он достиг и пика, он всё равно вряд ли способен был оставить на стене такую вмятину.

Он посмотрел на кулак. Тот был слегка красноватым и распухшим. Брови Имина слегка скривились, и его Внутренняя Энергия тут же переключилась на Технику Ряби стихии Воды. Слой за слоем Внутренняя Энергия текла сквозь меридианы в его кулаке. И через какое-то короткое время припухлость начала проходить.

Имин снова взглянул на вмятину и в глубине души был встревожен. То, что он смог проделать эдакий трюк, используя Внутреннюю Энергию шестого слоя, объяснялось лишь одним: технику он применил в полную силу.

Когда он додумал до этого, ум его стал пуст.

Эту технику стихии Металла Имин едва начал практиковать, и как могло случиться так, что за столь короткий отрезок времени он смог взрастить её до вершины?

Когда обычные практикующие начинали иметь дело с техникой какого-либо класса, они перво-наперво тщательно изучали её, тренировали, и лишь тогда начинали постигать, добиваться результатов. Кроме того, мощь техники, которую они могли продемонстрировать, нарастала постепенно, тренировка за тренировкой, и только затем они становились способными достичь её вершины.

Но у Имина дело, казалось, обстояло немного иначе. Чуть помедлив, он открыл свою копию писания и сразу прочёл характеристику, данную в самом начале:

«Крайняя степень воздействия Кулака Катящегося Камня шестого слоя: способность деформировать чистую сталь.»

Теперь Имин был точно уверен, что проявил максимальную мощь этой техники.

Он потёр нос, будучи крайне озадачен.

«Могло ли выйти так, что мне просто настолько повезло и мои физические данные исключительно хорошо сочетаются и с техникой Кулака Катящегося Камня?

Пусть даже так, но скорость всё равно пугает.»

Немного помявшись, он отложил записи по Кулаку Катящемуся Камню, которые, как казалось, весят тысячу цзиней, и взял другие, по технике Шёлковой Ладони.

Пальцы Имина ласково гладили записи, пока он вдумывался в каждое слово...

Можно не сомневаться, что никаких боевых искусств раньше он не касался, да и с водяной техникой только два дня дело имел, однако же каким-то непостижимым для него самого

образом содержание Техники Шёлковой Ладони оказывалось до боли знакомым ему, как будто он раньше её практиковал.

Рот Имина легонько дёрнулся. Он был уверен, что с ума не сошёл, напротив, сознание его было столь ясным, что он, едва взглянув на страницу, полностью, до самых глубин понимал боевые навыки. Всего лишь чувство, но какое сильное и ясное!

Имин со странным выражением лица отложил книгу и вышел на середину комнаты. Внутренняя Энергия сразу стала циркулировать по технике стихии Воды, а тело начало двигаться в некоей демонической манере...

Техники Кулака Катящегося Камня и Шёлковой Ладони весьма различались друг от друга. Одна делала упор на мягкую, гибкую защиту как таковую и нападение в качестве защиты, и была крайне эффективной в атаке с помощью силы, взятой у противника. Тогда как другая была типично мужской техникой, сконцентрированной на нападении: в столкновении с противником владеющий ею показывал себя так, что противник просто неспособен оказывался продемонстрировать свою полную силу.

Когда Имин принялся за Шёлковую Ладонь, по комнате стали эхом раздаваться странные звуки, похожие на шипение гадюк. Обычный человек лишился бы ума от страха, услышав такие. Лицо Имина помрачнело, потемнело. И хоть его движения казались мягкими, расслабленными и не столь мощными, как в Кулаке Катящемся Камне, но сила в воздухе, движущемся по комнате, ощущалась ничуть не меньшая.

Вдруг Имин сделал несколько спешных подскоков, словно оседлав быстро несущийся огненный шар, и приблизился так к месту, где сделал ту вмятину, чтобы слегка трепещущей ладонью впечататься снова.

Удар вышел беззвучным, но когда Имин оторвал ладонь, рядом с первой красовалась ещё одна вмятина.

Они были почти одинаковой глубины и размера, но всё же различались.

Вмятина, нанесённая Кулаком Катящимся Камнем, была довольно крива. И по ширине, по выпуклости вокруг была чуть побольше. Она была результатом воздействия мгновенного выплеска мощной разрушительной силы. А вмятина от Шёлковой Ладони была более округлой и чуть превосходила глубиной.

Имин смотрел на эти вмятины в гибкой, но непроницаемой на вид стене и наполнялся сожалением. Обучись он одному из этих навыков до встречи с лисомедведем, и заставил бы того молить о последнем, смертельном ударе.

«Вот такова мощь боевых техник. Если ты можешь использовать весь их потенциал, то даже столкновение с кем-нибудь обладающим более высоким уровнем не исключает твоей победы.

Но если я правильно помню, кто-то – или отец, или старший брат, или оба они – говорил, что возвращение боевых навыков несколько не легче, чем культивация Внутренней Энергии. Они даже говорили, что это ну очень тяжело. Иногда раскрытие полной мощи какого-либо навыка сложнее, чем продвижение по слоям Внутренней Энергии.»

Имин почесал голову. Он ничего не понимал. Вот это считалось невероятно сложным?

Попрактиковав Шёлковую Ладонь, он был уверен в одном: он действительно смог проявить всю

мощь обеих техник, достигнув вершины

Ведь он был у третьего брата в тренировочной комнате. Он видел своими глазами, как тренируется брат, и вмятины такие же видел.

По его мнению и процесс тренировки брата, и оставленные им вмятины уступали...

То была не излишняя уверенность в себе, но крайне непредвзятое суждение. Хотя он знал, что проговорился он об этом суждении, ничего хорошего его не ждёт.

Потому что он был совершенно неспособен объяснить, как он смог взрастить две техники до вершин в один-единственный день. Хотя это было характерно для верхнего предела шестого слоя, но уже было неслыханным прорывом. Кроме того, техники были разные, с разными признаками. Несмотря на относительную неграмотность Имина в этих вопросах, он всё же догадывался, что вероятность такого прорыва была меньше, чем вероятность встречи с лисомедведем в горах.

Имин стал предчувствовать недоброе. Возрастание в силе было, несомненно, благом, но это благо было ещё и бременем, тяжёлым, неудобноносимым.

У Имина была мысль известить старших о своем прорыве, но он передумал. Он знал, что такое состояние его организма – нечто слишком странное.

Он смутно понимал, что эта метаморфоза как-то связана с удивительной встречей у озера. После того дня слово «гениальные» не описывало его достижения, прорывы. Если нужно было бы подобрать слово, то это скорее «демонические».

И то была ещё одна причина, по которой он не осмелится и рта раскрыть...

<http://tl.rulate.ru/book/169/5215>